

Шэньту Кунь взмахнул рукавом, и синее пламя мгновенно исчезло. Парящий кухонный нож опустился прямо в его руку. Неизвестно в какой момент искусно вырезанное им железодерево одним движением оказалось плотно вдавлено в рукоять, оставленную для него ножом.

Вспыхнул синий свет, и в месте соединения камня и дерева всё полностью слилось воедино.

Шэньту Кунь взмахнул кухонным ножом, чувствуя, что вес и баланс вышли отменными, и протянул его Тан Юю:

— Всё готово.

Тан Юй ошеломленно взял нож — бац! Тяжесть какая!

Его едва не качнуло от неожиданности.

Шэньту Кунь усмехнулся:

— Оглох, что ли? Это же чернозолотое железодерево, его нужно брать, циркулируя истинную духовную энергию.

Тан Юй: ...Прошу прощения, он всего лишь деревенский увалень, ничего не смыслящий в каком-то там чернозолотом железодереве.

Направив энергию в руки, он без труда приподнял нож.

Слегка помахав им туда-сюда, Тан Юй понял, что держать его и вправду удобно и нарезке продуктов это никак не мешает, после чего наконец успокоился.

Видя, с каким трепетом тот осторожничает, Шэньту Кунь не удержался и протянул руку, взъерошив ему волосы:

— Хватит дурью маяться, живо за работу. Если приготовишь невкусно после того, как я затеял для тебя целую оружейную переделку, я с тебя шкуру спущу.

Тан Юй: ...Никакой совести, только и знает, что угрожать. Он ведь даже толком не разобрался, что за зверь пойдет в пищу.

Он поджал губы, положил нож плашмя на разделочную доску, немного поколебался, держа в пальцах пространственный мешочек, бросил взгляд на Шэньту Куня и извлек наружу Птицу Ветра.

Птица Ветра: о подобных демонических зверящих рассказывали во время лекций. Это не обладающий зачатками разума древесный демонический зверь со свирепым нравом и склонностью управлять ветром. Его излюбленным способом атаки являлись воздушные лезвия — сокрушительные и быстрые, словно буря. Взрослая Птица Ветра неизменно находилась на Стадии Завязывания Ядра, и поймать ее было непросто — по крайней мере, не такому слабаку, как Тан Юй.

Голова птицы отдаленно напоминала птичью, но при этом имела четыре когтистые лапы. Само туловище круглое, на вид весьма упитанное.

Судя по названию, это птица, и Тан Юй прикинул: мясо должно быть примерно как у обычной курицы, верно? Неуверенно покосившись на Шэньту Куня, он перевел взгляд обратно.

Шэньту Кунь приподнял бровь:

— Понятия не имеешь, как ее готовить?

— ... — Разве это не очевидные вещи? Тан Юй мысленно закатил глаза. — При моей-то культивации, где бы мне раньше довелось увидеть Птицу Ветра.

Шэньту Кунь кивнул:

— Выходит, ты и понятия не имеешь, как ее приготовить?

— Ну... а вы знаете? — с надеждой глядя на него, спросил Тан Юй.

Шэньту Кунь одарил его улыбкой и выдал:

— Я тоже не умею. — Подумав, он добавил: — С чего бы мне готовить самому всё, что пожелаю съесть?

Тан Юй: ...Так и врезал бы.

— М? — Шэньту Кунь изогнул бровь.

Тан Юй выдавил сухую улыбку:

— Забудьте, я... я сам подумаю. Ладно, раз уж это птица, приготовлю ее как обычную курицу!

Топотня ног — он бросился к ручью на заднем дворе, зачерпнул два ведра воды, вылил их в суповой котел, а затем снова вприпрыжку побежал собирать сухие ветки и валежник. Спасибо

утренней тренировке-наказанию управляющего Линя и недавним наставлениям Шэньту Куня: теперь вся эта беготня и физическая работа давались ему удивительно легко и быстро.

Вернувшись с охапкой дров, он с удивлением обнаружил, что у входа в его маленькую кухню из ниоткуда появилась широкая, роскошная кушетка с мягкими подушками и удобным матрасом, а рядом стоял небольшой столик с белым нефритовым кувшином и чашами.

А этот негодяй Шэньту Кунь преспокойнейшим образом, мозоля глаза, полулежал на мягких подушках кушетки и с безмятежным видом наблюдал за перемазанным сажей Тан Юем.

— Тц-тц, — с ног до головы оглядев юношу, Шэньту Кунь покачал головой: — На Пике Тинъюнь уже давным-давно не видали учеников, которые... вот так сами берутся за грязную работу. Какая ностальгия.

Тан Юй: ...Прошу прощения, что он такой слабохарактерный и позорит Пик Тинъюнь!

Закатив глаза, Тан Юй с возмущением скрылся в избе, чтобы поставить воду.

Раз дрова сложены, пора разводить огонь.

Но Тан Юй перерыл пространственный мешочек вдоль и поперек, однако так и не нашел кресало, которое полагалось каждому ученику внешней секты. Зачем он вчера оставил кресало в своей прежней комнате!

И кого теперь винить? Этот треклятый мир бессмертных!

Мысленно выругавшись, он повернулся к Шэньту Куню, сидевшему на улице, и замер с открытым ртом, собираясь что-то сказать.

Но тот догадался обо всем без слов. Стоило ему лишь щелкнуть указательным пальцем —

Бум!

В печи тут же взметнулись языки яркого оранжевого пламени.

Тан Юй от испрыга отшатнулся назад и шлепнулся на задницу, но, сообразив, в чем дело, тут же подскочил на ноги и запихнул в топку пару толстых поленьев.

Улыбка на лице Шэньту Куня стала еще шире.

Раз вода греется, нужно готовить птицу к обескровливанию. Тан Юй взял теплую, безвольно

обвисшую и находящуюся без сознания Птицу Ветра — интересно, как управляющий Линь умудрился ее вырубить?

Достав из пространственного мешочка единственную большую суповую чашу, он развел в ней немного подсоленной воды. Затем Тан Юй попытался выщипать перья на шее птицы — не поддаются.

А, была не была!

Взмах ножа — и готово.

Новый кухонный нож оказался на редкость острым, он легко и просто разрезал кожу и плоть Птицы Ветра, и оттуда мгновенно хлынула ярко-красная кровь.

Птица яростно затрепетала и забилась в судорогах — хотя она была без сознания, силы предсмертной агонии у нее оставались немалыми.

Заблаговременно подготовившись, Тан Юй собрал всю свою ци и силы, крепко вцепился в птицу и перевернул ее вверх тормашками, направив разрез на шее прямо в большую чашу, чтобы кровь стекала внутрь.

Птица еще пару раз судорожно дернулась и затихла.

Вскоре из Птицы Ветра, размерами превосходившей обычную домашнюю гусыню, набралась добрая половина большой чаши крови.

Шэньту Кунь с любопытством наблюдал за тем, как Тан Юй сосредоточенно собирает кровь.

Придерживая тушку, Тан Юй дождался, пока кровь перестанет капать, отбросил птицу в сторону, осторожно поднял большую чашу и переставил ее в безопасное место на другой край плиты отстаиваться, после чего вернулся к разделке.

Как раз подоспела горячая вода. Не найдя другой подходящей емкости, Тан Юй без лишних раздумий просто запихнул птицу прямо в котел. Хм, раз у старейшины столь высокая культивация, от какой-нибудь грязи он точно не помрет!

Взяв птицу за шею, Тан Юй пару раз окунул ее в кипяток, убедившись, что кипящая вода обварила каждый участок тушки, затем вытащил, дал немного остыть и принялся ощипывать...

М?

Да почему эти перья не отходят даже после ошпаривания?!

Вспомнив, что у этой птицы уровень культивации, должно быть, находится на Стадии Ядра Монстра, Тан Юй собрал ци в ладонях и принялся дергать с новой силой.

Приложил еще больше усилий и дернул снова.

Вложил всю оставшуюся силу и дернул изо всех сил...

...

Шэньту Кунь на кушетке наконец не выдержал и принялся хлопать ладонями по подлокотникам, заливаясь громким смехом.

Тан Юя бросило в жар от стыда, но раз этот негодяй хохотал без остановки уже столько времени, юноша начал тихонько скрипеть зубами от злости.

Словно что-то почувствовав, Шэньту Кунь наконец унялся. Смахнув выступившие от смеха слезинки в уголки глаз, он приподнялся:

— Ты что, правда три года провел в секте? — раз уж этот парень знал о Птицах Ветра, неужели он не понимал, что с его-то уровнем культивации он может не справиться? К тому же: — Ты серьезно думаешь, что это можно есть?

Тан Юй потерял дар речи, но упрямо огрызнулся:

— Если бы вы, старейшина, не уперлись и не потребовали приготовить ее непременно сегодня, разве дошло бы до такого...

— Ладно-ладно, ради того чтобы отведать твоих блюд, и впрямь приходится попотеть. — Шэньту Кунь соскользнул с кушетки, неспешно подошел к Тан Юю и легко взмахнул рукой.

Легкий ветерок овеял лицо. Тан Юй быстро обернулся.

Ошпаренная тушка Птицы Ветра зависла в воздухе, а ее мокрые перья единым строем, словно стрелы, сорвались с кожи. Они кружились, будто запертые в невидимой клетке, не разлетаясь дальше чем на полфута от птичьего тела.

Не прошло и мгновения ока, как изрядно потрепавшая Тан Юю нервы Птица Ветра оказалась совершенно голой.

Что же до слетевших перьев...

Тан Юй машинально скосил глаза в сторону ручья на заднем дворе.

В тот же миг вихрь перьев в воздухе с пронзительным свистом устремился в сторону Задней Горы.

Тан Юй моргнул.

Шэньту Кунь улыбнулся:

— Ну что, я должен помочь тебе сделать что-то еще?

Услышав это, Тан Юй густо покраснел и поспешно замотал головой — но на полпути резко замер.

Сейчас из приправ были только масло да соль, так почему бы не приготовить эту Птицу Ветра по рецепту соляной запеканки? Вот только не хватало чего-то, во что можно было бы завернуть тушку.

В этом мире фольга вряд ли водилась, а перья уже общипали, так что обмазать глиной птицу тоже не получится... Раз уж он и так опозорился до предела, то пара лишних шагов погоды не делает.

Поразмыслив, Тан Юй поднял голову:

— Поблизости есть какие-нибудь неядовитые растения? Нужны листья покрупнее, чтобы завернуть в них эту Птицу Ветра. — Подумав, он добавил: — И желательно съедобные.

Шэньту Кунь приподнял бровь. Этот сорванец командует им так ловко, будто всю жизнь только этим и занимался. Хотя в мыслях он так думал, гнева почему-то не ощущал. Похлопав себя по подолу одежд и поднимаясь на ноги, он бросил напоследок:

— Жди здесь. — И тут же исчез.

Тан Юй опешил, пожал плечами, повернулся назад и принялся изучать ту самую голую птицу.

Помял ее, пощупал, затем полоснул ножом по брюху, делая длинный разрез, чтобы заглянуть внутрь.

Мм, мясо и вправду выглядит точь-в-точь как куриное.

Раз так, решено, будем готовить именно так!

Засучив рукава до самых локтей, он с размаху отсек птичью голову и шею — это чернозолотое каменное лезвие и впрямь невероятно острое, а ведь он только что даже перья выдернуть не мог — а затем следующим движением вскрыл брюхо и выпотрошил все внутренности.

Сполоснув птицу чистой водой, он притащил банку с бамбуковой солью, сорвал крышку, зачерпнул полную пригоршню соли, засунул руку внутрь птичьего брюха и тщательно все натер, после чего обсыпал солью тушку снаружи.

Суповой котел был вымыт и поставлен на еще теплую печь, чтобы просохнуть, а на дно легло плотное соляное ложе.

Вот так, всё готово, осталось дожидаться старейшину...

Перед его носом материализовалась стопка изумрудно-зеленых листьев шириной с две ладони и длиной с руку взрослого человека.

Тан Юй испуганно вздрогнул. Шагнув назад и поднимая взгляд, он столкнулся с приподнятыми уголками губ и насмешливой улыбкой Шэньту Куня. Кто же это мог быть, если не он?

Тан Юй тут же закатил глаза до боли в затылке. Но в следующий миг, вспомнив, кем является стоящий перед ним человек, он поспешно стер с лица все эмоции и опасно-осторожно взглянул на него еще раз.

Шэньту Кунь молча сунул листья прямо ему в руки:

— Хватит притворяться, я всё видел!

Тан Юй поспешно обнял листья, легко кашлянул в кулак и почтительно склонил голову в знак вины:

— Ученик потерял бдительность и оскорбил старейшину, прошу старейшину наказать меня.

Шэньту Кунь неопределенно усмехнулся:

— Искренне?

Конечно же, это была пустая вежливость! Опустив голову, Тан Юй скривил губы, но произнесенные вслух слова звучали так, будто в них вложили всю душу:

— Ученик совершил ошибку, и понести наказание — мой долг.

Шэньту Кунь рассмеялся:

— Малыш! — И тут же снова не удержался, протянув руку, чтобы потрепать его по волосам. — Давай-ка живо за готовку.

Опять за свое! Тан Юй потерял дар речи. Он еще толком не умел завязывать волосы в пучок, и сегодня утром у него ушла половина дня только на то, чтобы укротить эту копну длинных волос, этот негодяй издевается специально, что ли?

Шэньту Кунь бросил косой взгляд на его головной убор.

Тан Юй не заметил его взгляда и, видя, что тот не стал наказывать его за закатывание глаз, опустил голову и принялся изучать широкие листья в своих руках.

— Старейшина, что это за листья? Они съедобные? — раз уж старейшина лично принес их, они точно не ядовитые, так что об этом можно было и не спрашивать.

— Мм. — Шэньту Кунь слегка взмахнул широким рукавом и небрежно пояснил: — Это листья дерева мусян.

— Мусян? — Это то самое дерево мусян, которое люди сажают вокруг домов, чтобы отгонять комаров и мошек? — И их правда можно есть?

Шэньту Кунь искоса глянул на него:

— Разумеется.

— ... — Пожалуй, поверим ему на слово. — И какой у них вкус?

— Ароматный.

— ... — Равносильно тому, что ничего не сказал. Ненадежный тип!

<http://bllate.org/book/24962/2952425>